

Наталья Пятаева (Nataliya Pyataeva)

 <http://orcid.org/0000-0001-7027-3045>
Pyataeva@yandex.ru

Слово об Ученем и Учителе: к 95-летию Профессора Леонида Михайловича Васильева

A Word about Scientist and Teacher: On the 95th Birthday of Professor Leonid Mikhailovich Vasiliev

Резюме

Цель статьи – рассказать об основателе Уфимской семантической школы (Россия) профессоре Л.М. Васильеве и его *Системном семантическом словаре русского языка*, не имеющем аналогов в современной лексикографии.

Л.М. Васильев работал над проблемами: сущность языкового знака, семиотическая стратификация языка, языковое значение и семантические поля, методы изучения языка.

В *Системном семантическом словаре русского языка* представлены выделенные и структурированные автором 15 классов предикатной лексики: бытийные, оценочные, количественные, ментальные, модальные, пространственные, эмоциональные, предикаты отношения, состояния, свойства, образа жизни, звучания, движения, речи, восприятия, волевых усилий. Каждый класс состоит из макро- и микропарадигм, включающих базовые предикаты, их семантические дериваты, формы способов глагольного действия и субъективной оценки, семантические корреляты и модели предложений.

В качестве примера в статье приведена семантическая микропарадигма *предикаты эстетической оценки* (262 единицы), место которой в лексической системе русского языка можно показать схемой: семантический класс *оценочные предикаты* → три макропарадигмы *модально-оценочные, общеоценочные и частнооценочные предикаты* → три микропарадигмы *предикаты утилитарной, этической и эстетической оценки*.

В словаре показана система семантических классов русского языка, описана их структура, содержание и способы лексико-грамматической экспликации.

Теория и методика построения словаря могут быть экстраполированы на описание лексико-семантических систем других языков.

Ключевые слова: Профессор Л.М. Васильев, биография ученого, Уфимская семантическая школа, *Системный семантический словарь русского языка*, предикатная лексика и фразеология, семантические макро- и микропарадигмы.

Summary

The article is devoted to the founder of the Ufa Semantic School (Russia), Professor L.M. Vasiliev and his *Systemic Semantic Dictionary of the Russian Language*, which has no match among other modern lexicography works.

L.M. Vasiliev worked on the following problems: the essence of a linguistic sign, semiotic stratification of language, linguistic meaning and semantic fields, methods of language acquisition.

The *Systemic Semantic Dictionary of the Russian Language* contains 15 classes of predicate vocabulary selected and structured by the author: existential, evaluative, quantitative, mental, modal, spatial, emotional, predicates of relationships, states, properties, lifestyle, sound, movement, speech, perception, volitional efforts. Each class consists of macro- and micro-paradigms, including basic predicates, semantic derivatives, and forms of ways of verbal action and subjective evaluation, semantic correlates, as well as offer models.

To give an example, the article presents the semantic micro-paradigm “predicates of aesthetic evaluation” (262 units), their position in the lexical system of the Russian language being shown by the scheme: the semantic class “evaluative predicates” → three macro-paradigms “modal-evaluative,” “general-evaluative” and “partial-evaluative predicates” → three micro-paradigms “utilitarian,” “ethical and aesthetic evaluation predicates”.

The dictionary shows the system of semantic classes of the Russian language, describes their structure, content, and methods of lexical and grammatical explication.

The theory and methodology of constructing a dictionary can be extrapolated to the description of lexico-semantic systems in other languages.

Keywords: Professor L.M. Vasiliev, *Biography of a Scientist*, Ufa semantic school, *Systemic Semantic Dictionary*, predicate vocabulary and phraseology, semantic macro- and micro-paradigms.

Цель статьи: рассказать о профессоре Леониде Михайловиче Васильеве – основателе Уфимской семантической школы, известном исследователе славянских языков, лексикографе, неординарном преподавателе Башкирского государственного университета и прекрасном человеке, в год 95-летия ученого привлечь внимание к главному делу его жизни – уникальному *Системному семантическому словарю русского языка* (Уфа, 2005), не имеющему аналогов в современной лексикографии, но, к сожалению, изданному не полностью и небольшим тиражом.

Леонид Михайлович Васильев (14.06.1926 г. – 2.09.2015 г.) – советский и российский языковед, Отличник высшей школы СССР (1970 г.), доктор филологических наук (1972 г.), профессор (1974 г.), Почетный работник высшего образования РФ (2001 г.), Почетный академик АН Р. Башкортостан (2002 г.).

Родился в деревне Красино Дедовичского района Ленинградской области. Семилетнее образование получил в местной школе, затем в педагогическом училище г. Старая Русса. С 1945 по 1950 гг. служил в армии, при этом заочно учился в Ленинградском педагогическом институте имени А.И. Герцена по специальности *Русский язык и литература*. После окончания института работал учителем в школе, совмещая работу с учебой в аспирантуре

родного института на кафедре русского языка, где в 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию *Просторечия, диалектная и народнопоэтическая лексика в повести Максима Горького «Детство»*. После защиты диссертации 4 года работал преподавателем в Тобольском педагогическом институте. В 1958 г. был приглашен доцентом в Башкирский государственный университет (далее БашГУ), где проработал 47 лет до своей кончины, не прерывая научных исследований и работы с аспирантами и докторантами до последнего дня, будучи тяжело больным, но, как всегда, дисциплинированным и строгим к себе, внимательным и доброжелательным к ученикам и коллегам. В 1972 г. в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР защитил докторскую диссертацию *Семантические классы русского глагола* под научным консультированием профессора Анастасии Петровны Евгеньевой. В 1973 г. им была создана кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания, ставшая основой лингвистического образования в Башкирии, широко известная за пределами республики благодаря научным трудам ее заведующего и членов кафедры, многие из которых защитили кандидатские и докторские диссертации под руководством Л.М. Васильева.

За годы преподавания, – пишет профессор Юлия Петровна Чумакова, – Л.М. Васильев вел занятия по всем дисциплинам лингвистического цикла. Им разработаны и обеспечены авторскими учебниками оригинальные концепции курсов *Введение в славянскую филологию* и *Общее языкознание*. Л.М. Васильев поднял на высокий уровень изучение славянских языков в Башкирии – на кафедре преподавались болгарский, чешский, польский и сербохорватский языки; руководил университетским методологическим семинаром, был членом Головного совета по филологическим наукам, членом нескольких диссертационных советов, ответственным редактором 12-ти выпусков известного межвузовского сборника *Исследования по семантике*, руководил научной темой *Семантическая система русского языка в ее синхронном, историческом и сопоставительном аспектах*, в течение 25-ти лет руководил созданным им докторским диссертационным советом Д 212. 013. 02. Многие из нынешних докторов наук считали за честь защищаться самим и защищать своих воспитанников в этом совете¹.

Л.М. Васильев – специалист по общему языкознанию (1990, 2007, 2015), славистике (1998, 2009) и русистике (2006) работал над проблемами: сущность языкового знака (1994), семиотическая стратификация языка (теория языковых уровней), части речи и грамматические категории, форма и содержание в языке, языковое значение и семантические поля (1971), языковой и неязыковой знак, методы изучения языка (1997). Описал (представил в системном виде) обширные семантические классы лексики и фразеологии русского языка: глаголы восприятия, состояния, чувства, мысли, знания, речи, поведения, звучания, движения и др., некоторые из них (глаголы чувства, названия деревьев

¹ Цитаты в тексте статьи, не имеющие библиографических ссылок, извлечены из неопубликованного архива кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания БашГУ.

и кустарников) – в сопоставлении с другими славянскими языками, описал значительные фрагменты семантической системы русского языка в виде системного семантического словаря русского языка, не имеющего аналогов в мировой лексикографии (2005); стоял у истоков филологической науки в Башкирии, среди его учеников – сотни учителей русского языка и литературы; основал Уфимскую семантическую школу (1981, 2012), подготовив около 30-ти кандидатов и докторов наук, продолжающих теоретические исследования в области современной лингвистической семантики и лексикографической параметризации лексических групп, основанных на семантических критериях.

Вот что пишу о Леониде Михайловиче коллеги по кафедре и диссертационному совету.

Профессор, член-корреспондент АН Р. Башкортостан Талмас Магсумович Гарипов:

Первое, что примечает даже невооруженный глаз при обозрении научной и педагогической стезей профессора Васильева – это необыкновенная, я бы даже сказал, надчеловеческая целеустремленность, упорство и настойчивость в достижении намеченных и заветных рубежей; наш патрон, не довольствуясь описанием смысловой структуры русского глагола, в одном случае, характеристикой звукового состава известных ему языков – во втором, сопоставительным анализом славянских и индоевропейских фитонимов – в третьем, каждый раз стремился построить всеобъемлющую, непротиворечивую, консеквентную теорию языка в целом. Этой чертой он во многом напоминает Луи Ельмслева... Я бы даже сказал, что Васильев – это Ельмслев сегодня.

Ученицы Л.М. Васильева, последовательно сменившие его на посту заведующего кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания, профессора Венера Латыповна Ибрагимова и Лариса Айратовна Калимуллина:

Высокая гуманитарная культура, владение рядом европейских языков (английский, немецкий, французский, болгарский, чешский, сербохорватский), исследовательский талант, исключительное трудолюбие, открытость новым научным идеям предопределили глубину и круг интересов Л.М. Васильева. Его многочисленные труды посвящены научной разработке различных аспектов системности, структурности и знаковости в применении к разным уровням языка. В них содержится оригинальное исследование важнейших научных проблем – таких, как соотношение языка и действительности, языка и сознания, языка и общества, природы и типологии семантических, грамматических и когнитивных категорий. Л.М. Васильев сказал свое веское слово в решении проблем методологии и методики современных лингвистических исследований.

Профессор, заведующий кафедрой общего и русского языкознания Института русского языка им. А.С. Пушкина Евгений Флорентович Киров:

Я познакомился с Леонидом Михайловичем в аспирантские годы на конференции в Казани. С первых слов нашей неравной беседы аспиранта с именитым профессором стало ясно, что в ней (беседе) творится некое действие по извлечению новых смыслов из обыч-

ных и обыденных для лингвиста вещей. Поразил путь от звука к слову, от материального явления к идеальному, который Леонид Михайлович проделывал просто и ясно. По неопытности мне было невдомек, что это вообще нужно делать, искать эту связь. Но самое главное – как это делать. У меня просто раскрылись глаза, появилось понимание этого сложного и необходимого пути от одной единицы языка к другой, который Леонид Михайлович очень ясно себе представлял и мог изложить в простой беседе. С тех пор я пристально стал вглядываться в творчество этого незаурядного ученого, а его книга по семантике стала буквально настольной. И я был опять поражен, как просто и ясно излагает свои мысли на сложную проблематику этот блестящий лингвист. Поразило то, что идея у Васильева всегда облечена в научный лингвистический контекст, предварена мнениями предшественников. Такую ювелирную работу лингвистического мышления мне доводилось наблюдать редко, и с той поры нашего знакомства мне не дает покоя загадка возникновения значения слова, и когда я размышляю над этим вопросом, всегда возникает образ Леонида Михайловича и мысленный диалог с ним. Он неотступно сопутствует мне как опытный собеседник своими книгами уже многие десятилетия научной жизни, хотя в реальности судьба свела с Леонидом Михайловичем лишь несколько раз.

Профессор Лариса Александровна Сергеева:

Помню первую лекцию Л.М. Васильева по теории семантических полей. Я сидела ошеломленная: структурная лингвистика предстала передо мной во всем великолепии строгой, точной, объективной, требующей почти математических доказательств науки. Лектор не делал никаких скидок на юный возраст слушателей, говорил ярко, увлекательно, щедро делясь с нами всем, что знал. Потом были другие лекции, годы аспирантуры и консультации Леонида Михайловича, которые тоже дорогого стоили, но его первую лекцию и свое потрясение я помню до сих пор. Чему учил нас профессор Васильев? Уважать Его Величество Факт. Видеть в языке то, что есть в нем самом, а не то, что хотелось бы (или удобно) видеть. Служить Науке – иначе не стоит браться за исследовательскую деятельность. Этому служению сам Леонид Михайлович посвятил всю свою жизнь, и она не случайно открыла ему столько своих тайн.

Профессор Евгения Андреевна Яковлева:

Леонид Михайлович обладает психологическим складом, являющимся базовым для представителя истинной, а не показушной науки: он энциклопедист и полиглот, трудолюбивый, неконформист в профессиональной, а нередко и в обыденной сфере, Учитель, воспитавший тысячи своих последователей, среди которых не один десяток докторов и кандидатов наук, бессменный руководитель докторского Совета, вдохновитель острейших научных споров и дискуссий etc. Его научная и культурно-просветительская деятельность стала знаковой для плеяды филологов нашей Республики.

Л.М. Васильев является автором более 150 научных работ, включающих книги, выдержавшие несколько переизданий и востребованные современным научным сообществом². В монографии *Современная лингвистическая*

² Аннотированное описание научного наследия Л.М. Васильева представлено в третьем выпуске международной коллективной монографии *Лексикографические штудии* (Ибрагимова, Киселёва, Пятаева, 2017).

семантика (Васильев, 2012) анализируются природа языковых значений, их структура и типы, их отношение к фонетическим и грамматическим единицам, к различным типам лексических парадигм и функционально-семантических полей, к семантико-синтаксическим моделям и структуре высказывания; приводятся краткие сведения из истории лингвистической семантики; дается общая характеристика современных направлений лингвистической семантики (семиологии) и общая оценка методов семантических исследований.

Наиболее значимый труд Л.М. Васильева – *Системный семантический словарь русского языка* (2005), не имеющий аналогов в мировой лексикографии и получивший высокую оценку специалистов, читателей и рецензентов (Ибрагимова, Саяхова, 2000; Калимуллина, 2005; Яковлева, 2003). В словаре в систематизированном виде представлены выделенные и структурированные автором 15 важнейших классов предикатной лексики и фразеологии: бытийные, оценочные, количественные, ментальные и модальные предикаты, предикаты пространственной локализации, отношения, состояния, свойства, поведения и образа жизни, звучания, движения, речи, восприятия, чувственно-эмоциональных переживаний и волевых усилий. Наряду с глаголами в словаре рассматриваются соотносительные с ними по значению прилагательные, наречия и существительные.

Словарь является принципиально иным по сравнению с имеющимися на данный момент семантическими, тематическими или идеографическими словарями³, поскольку в основе его классификации лежат семантические категории. Вся предикатная лексика делится на 17 основных классов – семантических макрополей (помимо перечисленных выше 15-ти макрополей, отраженных в словаре, выделяются еще два: акциональные и акционально-процессуальные предикаты, которым посвящен второй том словаря, подготовленный Л.М. Васильевым, но пока, к сожалению, не опубликованный). Каждый из этих классов имеет свою внутреннюю структуру, например, в составе бытийных предикатов вычленяются: абстрактно-бытийные, событийные, предикаты возникновения, исчезновения, биологического существования (жизни и смерти), фазисные: начальной и конечной фаз бытия, предикаты протекания и длительности бытия. Внутри подклассов выделяются, в свою очередь, группы и подгруппы (микрополя) следующей ступени иерархии, более или менее сложные по своей структуре. Непосредственным объектом описания в словаре являются лексико-фразеологические парадигмы, выявляемые путем анализа релевантных оппозиций в рамках рассматри-

³ См. словари П.М. Роже (Roget, 1852), Ф. Дорнзайфа (Dornseiff, 1934), Ш. Макэ (Maquet, 1936), Р. Халлига и В. Вартбург (Halling, von Wartburg, 1952), Х. Касареса (Casares, 1959), П. Робера (Robert, 1985), М. Молинера (Moliner, 1986), Э.В. Кузнецовой (1989), Н.Ю. Шведовой (1998), Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой и В.В. Морковкина (2000), Ю.Н. Караулова (2001), О.С. Баранова (2002), Л.Г. Бабенко (2009а, 2009б), и др.

ваемой лексики и фразеологии по тем или иным категориальным семантическим признакам: бытийности, инхоативности, каузативности и т.п.

В начале словарной статьи приводятся базовые, семантически неприводимые предикаты (чаще всего это предикаты с доминирующей семей 'быть', например, *болеть* 'быть в состоянии болезни'), затем описываются их семантические дериваты. В конце основных лексических парадигм помещаются страдательные формы, формы способов глагольного действия и формы субъективной оценки. Завершают словарную статью перечни семантических коррелятов (имен прилагательных и существительных, наречий, служебных слов), не вошедших в основную парадигму, но так или иначе семантически связанных с ней. По мере необходимости приводятся стилистические пометы к словам и фразеологизмам. Иллюстративные (текстовые) примеры даются лишь в тех случаях, когда понимание предикатных значений без них затруднительно. Синтаксическая характеристика слов осуществляется с помощью моделей управления и семантических моделей предложения. Важнейшая литература приводится в конце каждого основного раздела словаря.

Первоначально словарь задумывался как краткий системный семантический словарь предикатной (признаковой) лексики и фразеологии современного русского языка, – пишет Л.М. Васильев в Предисловии к словарю, – но в ходе работы над ним стало ясно, что в периферию словарных статей для более полного, адекватного отражения семантических полей языка целесообразно включить и соотносительную с предикатной непредикатную лексику (по крайней мере, абстрактную): имена отношений, свойств, состояний, оценок, действий, лиц как носителей признаков и т. д. Многие парадигмы словаря в связи с этим значительно расширились. И тем не менее словарь не претендует на полноту. В него сознательно не включаются, как правило, архаизмы, неологизмы, окказионализмы, профессионализмы, специальная лексика и фразеология, редко употребительные единицы языка. Иногда группы и парадигмы языковых единиц (особенно именной лексики) только намечаются. Главная задача словаря – показать взаимосвязь семантических полей и их внутреннее строение (Васильев, 2005, 10).

Приведем пример одной семантической микропарадигмы из словаря Л.М. Васильева – «Предикаты эстетической оценки» (2005, 85–87), включенной в состав семантического класса «Оценочные предикаты», который состоит из трех макропарадигм «Модально-оценочные предикаты», «Общеоценочные предикаты» и «Частнооценочные предикаты», состоящей, в свою очередь, из трех микропарадигм: «Предикаты утилитарной оценки», «Предикаты этической оценки», «Предикаты эстетической оценки». Выбор именно этой микропарадигмы обусловлен тем, что она имеет стандартную структуру (определяющую содержание анализируемого словаря) и включает сравнительно небольшой корпус слов, позволяющий наглядно (без сокращений) продемонстрировать внутреннюю организацию семантической микропарадигмы.

ПРЕДИКАТЫ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

Базовые со значениями:

красивый, некрасивый: ‘удовлетворяющий эстетическим требованиям и производящий благоприятное впечатление (видом, манерами, одеждой, звучанием)’:

красивый, прекрасный, разг.⁴ *распрекрасный*, нар.-поэт. *красный* (*красна девица*), *симпатичный, эстетический*, разг. *приглядный*, перен. *нарядный* ‘внешне красивый’ // только в форме сказуемого: *красота, краса, украшение* (*Полночных стран краса и диво*. А.С. Пушкин); *ласкает глаз* (*взгляд*), *любо-дорого глядеть*; о детях: *миленький, хорошенький, пригоженький*;

очень, на удивление красивый: *великолепный, неотразимый, чудный, чудесный, дивный, волшебный, сказочно красивый, божественный* // в форме сказуемого: *глаз не отведешь* (*не оторвешь*), *не налюбуеться*; разг. *загляденье* (*просто загляденье*), *картинка* (*как картинка*);

настолько красив, что способен восхищать, очаровывать: *очаровательный, чарующий, пленительный, привлекательный, прелестный, обольстительный, обворожительный, обаятельный, восхитительный* // только в форме сказуемого: *очарование, прелесть, восторг*;

отвечающий по своей красоте требованиям лучшего вкуса: *изящный* (*изящное платье*), *изысканный* (*изысканные манеры*), перен. *тонкий, утонченный* (*тонкий вкус, утонченная вежливость*), *элегантный* (*элегантный костюм, кавалер*), *аристократический / аристократичный* (*аристократические жесты*), *фешенебельный* (*фешенебельный курорт*);

о телосложении, лице человека: *статный, стройный, ладный, складный, грациозный* (*грациозная женщина, грациозные движения*), *античный* (*античные черты лица*), *милый, миловидный*, нар.-поэт. и прост. *пригожий*, разг. неодобр. *смазливый* // в форме сказуемого: *хорош* (*недурен*) *собой*;

красиво одетый: *нарядный, разодетый*, разг. *разряженный, расфранченный* // в форме сказуемого: *при полном параде*, прост. *разодетый в пух и прах*; об одежде: *нарядный, пышный, роскошный, шикарный*; о природе, предметах, языке: *живописный* (*живописные леса*), перен. *картинный* (*картинные места*), *феерический / фееричный* (*феерическое небо*); о звуках, пении, музыке: *благозвучный, мелодичный, гармоничный, стройный*.

Антонимы:

‘не удовлетворяющий эстетическим требованиям и производящий неблагоприятное впечатление’: *некрасивый, непривлекательный, несимпатичный, неинтересный* (*неинтересная женщина*) // в форме сказуемого: *красотой не блещет*;

⁴ Стилистические пометы: *груб.-прост.* – грубо-просторечное, *книжн.* – книжное, *нар.-поэт.* – народнопоэтическое, *неодобр.* – неодобрительное, *перен.* – переносное, *поэт.* – поэтическое, *прост.* – просторечное, *разг.* – разговорное, *устар.* – устаревшее.

очень некрасивый: безобразный, уродливый;

некрасивый на вид: неприглядный, невзрачный, невидный (о живых существах), непрезентабельный (непрезентабельный городишко), перен. страшный / страховидный, разг. неказистый // в форме сказуемого: смотреть / посмотреть не на что; только о внешнем виде человека: прост. непригожий, страхолюдный, разг. плюгавый // в форме сказуемого: лицом (мордой) не вышел, дурен (нехорош) собой, невидный из себя, урод уродом, на всех зверей (на черта) похож, груб.-прост. ни кожи ни рожи; только о предметах: аляповатый;

не отвечающий требованиям хорошего вкуса: неизящный, неизысканный, безвкусный, перен. карикатурный (карикатурная личность) // в форме сказуемого: разг. безвкусица; 'некрасиво одетый': неопрятно (неряшливо) одетый, прост. расфуфыренный; о звуках, музыке, пении, речи: неблагозвучный, негармоничный, дисгармоничный / дисгармонический, нестройный, какофонический / какофоничный.

Формы субъективной оценки: красивенький, страшненький, плюгавенький.

Экспликативы: красоваться, покрасоваться, блистать красотой; вести себя красиво, элегантно (некрасиво, незлегантно), проявлять / проявить изысканность, хороший (плохой) вкус; выглядеть красиво, великолепно, чудесно (безобразно, уродливо, аляповато); иметь красивый, привлекательный, симпатичный (непривлекательный, некрасивый) вид; наряжаться / наряжаться и др.

Инхоативы и результивы: становиться / стать красивым (некрасивым, безобразным и т.д.);

'становиться красивее, привлекательнее': хорошеет, похорошеет;

'становиться особенно привлекательным': расцветать / расцвести; приобрести / приобрести привлекательность (прелесть); разодеться, разг. расфрантиться, вырядиться; дурнет / подурнет, обезобразиваться / обезобразиться (Его лицо сильно обезобразилось).

Каузативы: делать / сделать красивым / безобразным; кого-что красить (Это его не красит); украшать / украсить, приукрашивать / приукрасить; разг. прихорашивать / прихорошить; перен. принаряжать / принарядить;

покорять своей красотой: чаровать / очаровать, очаровывать / очаровать, зачаровывать / зачаровать, околдовывать / околдовать, заколдовывать / заколдовать, обвораживать / обворожить, завораживать / заворожить, разг. привораживать / приворожить, восхищать / восхитить, восторгать, приводить / привести в восторг / восхищение, книжн. упоить, вызывать / вызвать восторг, восхищение; антонимы: уродовать, обезобразивать / обезобразить кого-, что-.

Автокаузативы: делать / сделать себя или делаться / делаться красивым / некрасивым и т.д.; украшаться / украситься, приукрашаться / приу-

краситься, краситься / накрутиться, разг. наряжаться / нарядиться, принаряжаться / принарядиться, прихорашиваться; поддаваться / поддаться очарованию (восторгу), проникаться / проникнуться очарованием (восторгом), очаровываться / очароваться, пленяться / плениться, прельщаться / прельститься, восхищаться / восхититься, восторгаться, приходить в восторг (восхищение), перен. умирать / обмирать от восторга.

Наречия: *красиво, прекрасно, разг. распрекрасно, симпатично (симпатично выглядит), разг. приглядно, как на картинке, перен. нарядно, эстетично; великолепно, чудно, чудесно, изумительно, дивно, волшебно, божественно; очаровательно, чарующе, привлекательно, пленительно, упоительно, прелестно, обольстительно (улыбаться), обворожительно (смеяться), обаятельно (выглядеть), восхитительно; изящно, изысканно, элегантно, утонченно, аристократично, фешенебельно; грациозно, стройно; нарядно, роскошно, пышно, шикарно; живописно, феерически; благозвучно, гармонично, мелодично, стройно.*

Антонимы: *некрасиво, несимпатично, непривлекательно, безобразно, уродливо; неприглядно, невзрачно, непрезентабельно, разг. неказисто; неизящно, неизысканно, безвкусно, аляповато; неблагозвучно, негармонично, нестройно; разг. дивненько, чудненько.*

Субстантивы:

1) имена эстетических понятий: *красота, поэт. краса, устар. лепота, великолепиие, благообразие, книжн. благолепие, эстетика, грация, изящество, благозвучие, гармония; неблагозвучие, безобразие, уродство, какофония;*

2) имена свойств (эстетических оценок): *красивость, симпатичность, эстетичность, разг. приглядность, чудесность, очаровательность, очарование, пленительность, привлекательность, обольстительность, обворожительность, прелесть, обаятельность, обаяние; изящность, изысканность, утонченность, элегантность, аристократичность, фешенебельность; статность, стройность (стана), разг. ладность, складность (фигуры), грациозность (движений), миловидность, нар.-поэт. пригожесть, разг. смазливость; нарядность; живописность, картинность, фееричность; гармоничность, мелодичность, благозвучность, благозвучие;*

Антонимы: *некрасивость, непривлекательность, несимпатичность; безобразность, уродливость; неприглядность, невзрачность, неказистость, непрезентабельность; аляповатость, неизящность, неизысканность; неблагозвучность, негармоничность; устар. непригожество;*

3) имена действий: *украшение, приукрашивание, прихорашивание, очарывание / зачаровывание, обвораживание / завораживание, заколдовывание, прельщение; уродование, обезображивание;*

4) имена лиц: *красавец, красавица, разг. раскрасавец, раскрасавица, разг. красавчик, красотка, нар.-поэт. писанный красавец, писаная красавица, краса, сама красота, краса-девица, перен. разг. королева, краля, чародей,*

чародейка, устар. *чаровник*, *чаровница*, *прелестник*, *прелестница*; перен. разг. *кощей* (об исхудалом, тощем некрасивом человеке), разг. *дурнушка* (о некрасивой девушке или женщине), прост. *корова* (о толстой некрасивой женщине), прост. *карактица* (о неуклюжем, коротконогом уродливом человеке), *урод*, разг. *уродина*, разг. *страшилище*, прост. *страшило*, *страхолод* / *страхолодина*, книжн. *квазимодо*, перен. *пугало*, *чучело*, прост. *кикимора* (об уродливом или некрасиво одетом человеке); о некрасивом лице и метонимически о человеке: разг. *рожа*, прост. *образина*, груб.-прост. *морда*, *мордovorot*, *рыло*, *мурло*.

Статья «Предикаты эстетической оценки» включает 262 единицы: 68 базовых, 194 дополнительных, в составе которых 61 наречие, 17 слов категории состояния и 116 субстантивов, а также 99 антонимов. И хотя составитель словаря не ставил задачу полного охвата стилистически окрашенной лексики, в словарную статью помещено 80 таких предикатов – книжных, поэтических и народнопоэтических, разговорных и разговорных неодобрительных, просторечных и грубо просторечных, устаревших. Исчерпывающий лексический корпус микропарадигмы и ее отточенная структура демонстрируют, с одной стороны, богатство русского языка в выражении оттенков смыслов, с другой – потрясающее знание языка, тонкое чувство слова, исключительную тщательность в отборе языкового материала и талант исследователя.

Наиболее значительным достижением системного описания предикатной лексики в словаре является, на наш взгляд, включение в структуру словарной статьи семантических коррелятов предикатных слов: адъективов (например, *красивый*, *симпатичный*, *нарядный*), наречий (*красиво*, *великолепно*, *чудесно*) и слов категории состояния (*дурен* / *нехорош собою*), имен действий, состояний и отношений (*великолепие*, *грация*, *изящество*), непередикатных лексем, например, обозначений лиц (*красавец*, *красавица*, *чаровница*, *дурнушка*), числительных и местоимений (в других микропарадигмах). Такая лексикографическая репрезентация семантически соотносимых лексических и фразеологических единиц дает наглядные образцы содержательных отношений глагольных предикатов и их неглагольных соответствий, что позволяет судить о приоритетном выражении тех или иных предикатных значений словами определенных частей речи. Что, в свою очередь, определило необходимость включения в словарь важной информации о месте определенных предикатов в структуре предложения, об их семантической валентности (сочетаемости), о возможностях синтаксических «перестроек» в речевом воплощении одной и той же типовой ситуации, ср.: *очаровательный*, *чарующий*, *пленительный*, *привлекательный*, *прелестный*, *обольстительный*, *обворожительный*, *обаятельный*, *восхитительный* и только в форме сказуемого: *очарование*, *прелесть*, *восторг*.

Рецензент Л.А. Калимуллина подчеркивает,

что словарь Л.М. Васильева представляет собой комплексный труд, сочетающий достоинства солидного лексикографического источника, серьезного теоретического исследования и полезного методического пособия. Научная ценность словаря заключается еще и в том, что он позволяет лингвистам не только по-новому осмыслить многие традиционные проблемы семантики (сущность значения, его типология, структурная организация и т.д.), но и увидеть новые. [...] работа с материалами словаря открывает перспективы, связанные с выявлением не только конечного числа семантических категорий русского языка (а на этой основе и других языков), но и их структуры, содержательного наполнения, способов конкретной лексико-грамматической экспликации в пределах тех или иных макро- и микрополей предикатов, а также возможных видов их «сочетания» в значениях лексем, входящих в определенные семантические классы (Калимуллина, 2006, 117).

Подытоживая вышесказанное, в словаре показана разработанная Л.М. Васильевым система семантических классов русского языка, описана их структура, содержание и способы лексико-грамматической экспликации; теория и методика построения словаря, оптимальная структура словарной статьи в представлении основной единицы словаря – семантической микропарадигмы – могут быть экстраполированы на описание лексико-семантических систем других языков.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что память о Л.М. Васильеве будет увековечена в полном издании его уникального словаря, в организации мемориального кабинета ученого, в котором, помимо научных трудов выдающегося лингвиста, будет размещена переданная в дар университету обширная библиотека семьи Васильевых, включающая более 2000 томов на пяти языках, а главное – будет воссоздана кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания, реорганизованная в 2015 г. в разгар (точнее – в разгул) кампании по оптимизации, которая, к сожалению, «оптимизма» не прибавила, поскольку университет потерял одну из самых плодотворных в научном и просветительском отношении кафедр, обеспечивавших с начала XIX в. высокий уровень гуманитарного образования и преподавания филологии в классических российских университетах.

Уже шесть лет Леонида Михайловича нет с нами, но что бы мне не приходилось писать (статью, монографию, учебное пособие, лекцию), я всегда стараюсь сделать так, чтобы получить его одобрение. Есть люди, которых не нужно вспоминать в поминальные дни – они не уходят, они всегда рядом, и хотя их нельзя услышать, но ты знаешь, что бы они сказали или сделали. Огромное счастье, что я, да и все, кто учился у Леонида Михайловича или был знаком с ним, соприкасались на жизненном пути!

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бабенко, Л.Г. (ред.). (2009а). *Большой толковый словарь русских глаголов*. Москва: АСТ-Пресс Книга.
- Бабенко, Л.Г. (ред.). (2009б). *Большой толковый словарь русских существительных*. Москва: АСТ-Пресс Книга.
- Баранов, О.С. (2002). *Идеографический словарь русского языка*. Москва: Издательство ЭТС.
- Васильев, Л.М. (1971). *Теория семантических полей*, Вопросы языкознания, 5, 105–113.
- Васильев, Л.М. (1981). *Семантика русского глагола*. Москва: Высшая школа.
- Васильев, Л.М. (1988). *Введение в славянскую филологию: Фонетическая система праславянского языка в ее историческом развитии*. Уфа: Издательство БашГУ.
- Васильев, Л.М. (1990). *Теория и методология современного языкознания. Принципы знаковости и формальности языка*. Уфа: Издательство БашГУ.
- Васильев, Л.М. (1994). *Теоретические проблемы лингвистики (внутреннее устройство языка как знаковой системы)*. Уфа: Издательство БашГУ.
- Васильев, Л.М. (1997). *Методы современной лингвистики*. Уфа: Издательство БашГУ.
- Васильев, Л.М. (2005). *Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика*. Т. 1. Уфа: Гилем.
- Васильев, Л.М. (2006). *Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики*. Уфа: Гилем.
- Васильев, Л.М. (2007). *Общие проблемы лингвистики: теория и методы*. Уфа: Издательство БашГУ.
- Васильев, Л.М. (2009). *Лекции по славянской филологии*. Уфа: Издательство БашГУ.
- Васильев, Л.М. (2012). *Современная лингвистическая семантика*. Москва: Высшая школа.
- Васильев, Л.М. (2015). *Актуальные вопросы общего и типологического языкознания*. Уфа: Издательство БашГУ.
- Ибрагимова, В.Л., Киселева, Л.А., Пятаева, Н.В. (2017). *Профессор Леонид Михайлович Васильев: основатель Уфимской семантической школы, славист, лексикограф*. В: *Лексикографические штудии*. Международная коллективная монография, 3 (485–500). Москва: Издательство Московского университета.
- Ибрагимова, В.Л., Саяхова, Л.Г. (2000). *Системный семантический словарь русского языка Л.М. Васильева*. Рецензия, Актуальные проблемы лингвистики, 138–146.
- Калимуллина, Л.А. (2005). *Системный семантический словарь русского языка Л.М. Васильева*. Рецензия, Вопросы языкознания, 4, 139–142.
- Калимуллина, Л.А. (2006). *Л.М. Васильев «Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика»*. Рецензия, Мир русского слова, 4, 115–117.
- Караулов, Ю.Н., Молчанов, В.И., Афанасьев, В.А., Михалев, Н.В. (2001). *Русский семантический словарь: опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову*. Москва: Наука.
- Кузнецова, Э.В. (1989). *Лексико-семантические группы русских глаголов*. Иркутск: Издательство Иркутского университета.
- Саяхова, Л.Г., Хасанова, Д.М., Морковкин, В.В. (2000). *Тематический словарь русского языка*. Москва: Русский язык.
- Шведова, Н.Ю. (ред.). (1998). *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений*. Москва: Азбуковник.
- Яковлева, Е.А. (2003). *Системный семантический словарь русского языка Л.М. Васильева*. Рецензия, Вестник Башкирского университета, 1, 207–219.

- Casares, J. (1959). *Diccionario ideologico de la lengua espanola*. Barcelona: Real Academia de Cyenci Exactas.
- Dornseiff, F. (1934). *Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen*. Berlin, Leipzig: Akademie Verlag.
- Halling, R., von Wartburg, W. (1952). *Begriffssystem als Grundlage fur die ctexicographie*. Berlin: Akademie Verlag.
- Maquet, Ch. (1936). *Dictionnaire analogique*. Paris: Académie Française.
- Moliner, M. (1986). *Diccionario de uso del espanol*. Madrid: Editorial Gredos.
- Robert, P. (1985). *Le grand Robert de la langue francaise. Dictionnaire alphabetique et analogique de la langue francaise*. Paris: Académie Française.
- Roget, P.M. (1852). *Thesaurus of English words and phrases classified to facilitate the expression of ideas and assist in literary composition*. London: British Academy of Sciences.

- Babenko, L.G. (red.). (2009a). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkikh glagolov*. Moscow: AST-Press Kniga.
- Babenko, L.G. (red.). (2009b). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkikh sushchestvitel'nykh*. Moscow: AST-Press Kniga.
- Baranov, O.S. (2002). *Ideograficheskii slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Izdatel'stvo ETS.
- Ibragimova, V.L., Kiseleva, L.A., Pyataeva, N.V. (2017). *Professor Leonid Mikhailovich Vasil'ev: osnovatel' Ufimskoi semanticheskoi shkoly, slavist, leksikograf*. V: *Leksikograficheskie shtudii. Mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya*, 3 (485–500). Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Ibragimova, V.L., Sayakhova, L.G. (2000). *Sistemnyi semanticheskii slovar' russkogo yazyka L.M. Vasil'eva*. Retsenziya, Aktual'nye problemy lingvistiki, 138–146.
- Kalimullina, L.A. (2005). *Sistemnyi semanticheskii slovar' russkogo yazyka L.M. Vasil'eva*. Retsenziya, Voprosy yazykoznanii, 4, 139–142.
- Kalimullina, L.A. (2006). *L.M. Vasil'ev «Sistemnyi semanticheskii slovar' russkogo yazyka. Predikatnaya leksika»*. Retsenziya, Mir russkogo slova, 4, 115–117.
- Karaulov, Yu.N., Molchanov, V.I., Afanas'ev, V.A., Mikhalev, N.V. (2001). *Russkii semanticheskii slovar': opyt avtomaticheskogo postroeniya tezaurusy: ot ponyatiya k slovu*. Moscow: Nauka.
- Kuznetsova, E.V. (1989). *Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov*. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta.
- Sayakhova, L.G., Khasanova, D.M., Morkovkin, V.V. (2000). *Tematicheskii slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Russkii yazyk.
- Shvedova, N.Yu. (red.). (1998). *Russkii semanticheskii slovar'*. *Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii*. Moscow: Azbukovnik.
- Vasil'ev, L.M. (1971). *Teoriya semanticheskikh polei*, Voprosy yazykoznanii, 5, 105–113.
- Vasil'ev, L.M. (1981). *Semantika russkogo glagola*. Moscow: Vysshaya shkola.
- Vasil'ev, L.M. (1988). *Vvedenie v slavyanskuyu filologiyu: Foneticheskaya sistema praslavyanskogo yazyka v ee istoricheskom razvitii*. Ufa: Izdatel'stvo BashGU.
- Vasil'ev, L.M. (1990). *Teoriya i metodologiya sovremennogo yazykoznanii. Printsipy znakovosti i formal'nosti yazyka*. Ufa: Izdatel'stvo BashGU.
- Vasil'ev, L.M. (1994). *Teoreticheskie problemy lingvistiki (vnutrennee ustroistvo yazyka kak znakovoi sistemy)*. Ufa: Izdatel'stvo BashGU.

- Vasil'ev, L.M. (1997). *Metody sovremennoi lingvistiki*. Ufa: Izdatel'stvo BashGU.
- Vasil'ev, L.M. (2005). *Sistemnyi semanticheskii slovar' russkogo yazyka. Predikatnaya leksika*. T. 1. Ufa: Gilem.
- Vasil'ev, L.M. (2006). *Teoreticheskie problemy obshchei lingvistiki, slavistiki, rusistiki*. Ufa: Gilem.
- Vasil'ev, L.M. (2007). *Obshchie problemy lingvistiki: teoriya i metody*. Ufa: Izdatel'stvo BashGU.
- Vasil'ev, L.M. (2009). *Lektsii po slavyanskoi filologii*. Ufa: Izdatel'stvo BashGU.
- Vasil'ev, L.M. (2012). *Sovremennaya lingvisticheskaya semantika*. Moscow: Vysshaya shkola.
- Vasil'ev, L.M. (2015). *Aktual'nye voprosy obshchego i tipologicheskogo yazykoznaniya*. Ufa: Izdatel'stvo BashGU.
- Yakovleva, E.A. (2003). *Sistemnyi semanticheskii slovar' russkogo yazyka L.M. Vasil'eva*. Retsenziya, Vestnik Bashkirskogo universiteta, 1, 207–219.